

РАЗДЕЛ 1

МОДЕЛИ, СИСТЕМЫ, СЕТИ

В ЭКОНОМИКЕ И УПРАВЛЕНИИ

УДК 339.72

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕССОВ ДЕОФШОРИЗАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

К. Г. Буневич, А. Н. Бродунов

STATISTICAL ANALYSIS OF THE PROCESS OF DEOFFSHORIZATION IN RUSSIAN FEDERATION

K. G. Bunevich, A. N. Brodunov

Аннотация. Актуальность и цели. Проведение политики деофшоризации в России обусловлено масштабным оттоком капитала, необходимостью привлечения инвестиций и сокращением доходов бюджета. Государство стремится к тому, чтобы бизнес вкладывал сверхприбыли на внутреннем рынке, в то время как российские корпорации вынуждены использовать офшоры для повышения конкурентоспособности и получения доступа на международный рынок капитала. Цель данного исследования – проанализировать экономические отношения, обусловленные противоречиями проводимой государственной политики в рамках деофшоризации и потребностями бизнеса проводить экспансию капитала в открытые финансовые каналы. *Материалы и методы.* Реализация задачи была достигнута за счет сопоставления данных официальной государственной статистики и расчетов экспертного сообщества. В исследовании использовались методы ретроспективного анализа, графический, индукции, экспертных оценок. *Результаты.* Проблема деофшоризации в России тесно связана с величиной оттока капитала, однако отсутствие единой методологии его расчета говорит о неоднозначности и сложности данного вопроса. Рассмотрев динамику показателей трансграничного движения капитала ЦБ РФ и Всемирного банка, авторы показали, что его реальные масштабы значительно ниже официальных статистических данных. Также реализована попытка оценить масштабы оттока средств из России в офшоры. По результатам это составило несущественную долю в общей структуре оттока капитала. Обосновано, что средства, поступающие из России в офшоры, в среднесрочной перспективе возвращаются в страну. Следовательно, отток капитала не следует рассматривать исключительно как негативную тенденцию. *Выводы.* Статистический анализ позволяет сделать некоторые выводы в части взаимосвязей офшорных финансовых центров с российской экономикой. Отечественные ТНК используют офшоры ввиду необходимости защиты активов, привлечения инвестиций и повышения конкурентоспособности на мировом рынке.

Ключевые слова: деофшоризация, офшорные финансовые центры, мировые финансы, прямые иностранные инвестиции, отток капитала.

Abstract. Background. The policy of deoffshorization in Russia due to the massive outflow of capital, need to attract investment and reduce revenues. The government is

committed to ensuring that the business has invested profits in the domestic market, while Russian companies have to use offshore to improve the competitiveness and access to international capital market. The purpose of this study is to analyze the economic relations, due to contradictions of state policy in the framework of deoffshorization and business needs to carry out expansion capital to open financial channels. *Materials and methods.* The realisation of the objectives were achieved by comparing the data of official state statistics and calculations of the expert community. The study used the methods of retrospective analysis, graphics, induction, expert assessments. *Results.* The problem of deoffshorization in Russia is closely connected with the magnitude of capital outflows, but the lack of a unified methodology of its calculation says about the ambiguity and the complexity of the issue. Examined dynamics of cross-border capital flows, the Central Bank of the Russian Federation and the world Bank, shows that its real scope is much below the official statistics. Also an attempt to assess the extent of the outflow of funds from Russia to offshore companies. The results showed that the structure of the whole outflow of capital to offshore accounts for a minor share. It is proved that the funds received from Russia to offshore, in the medium term, returning to the country. Consequently, the capital outflows should not be viewed as exclusively negative trend. *Conclusions.* Statistical analysis allows to draw some conclusions in terms of linkages of offshore financial centres with the Russian economy. Russian corporations use offshore because of the need for asset protection, investment and competitiveness in the global market.

Key words: deoffshorization, offshore financial centres, global finance, foreign direct investment, capital outflows.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в современных условиях, реализуя политику деофшоризации в России, финансовые власти решают проблему сокращения бюджетных доходов, оттока капитала из страны и стагнации в экономике. Данная политика разрабатывалась Правительством с 2011 г. на протяжении пяти лет по указу Президента РФ В. В. Путина и впоследствии была дополнена его конкретными предложениями. В 2015 г. В. В. Путин вновь вернулся к данному вопросу, подписав закон об амнистии капитала.

Считаем возможным рассматривать данную проблему в контексте того, что в современных условиях российские корпорации регистрируют компании в офшорных юрисдикциях не с целью избежать налогового бремени, а ввиду необходимости защиты активов, привлечения инвестиций и повышения конкурентоспособности на мировом рынке.

Предметом исследования выступают экономические отношения, обусловленные противоречиями проводимой государственной политики в рамках деофшоризации и потребностями бизнеса проводить экспансию капитала в открытые финансовые каналы.

Современные условия и факторы, влияющие на трансграничное движение капитала

В настоящее время в России одним из государственных приоритетов является решение проблем оттока капитала из страны и привлечение инвестиций для развития экономики. Одной из значимых мер, предпринятых в

данной области, явилось проведение 1 июля 2006 г. полной либерализации валютного регулирования [1]. Это нашло отражение в динамике трансграничного движения капитала: впервые за всю историю России в 2006 г. наблюдался чистый приток. Однако с ростом прямых иностранных инвестиций (ПИИ), означающих реальные вложения в экономику, он был связан в гораздо меньшей мере по сравнению с притоком спекулятивного капитала, о чем свидетельствуют данные табл. 1.

Таблица 1

Показатели динамики нетто-прямых и нетто-портфельных* инвестиций в Россию (2005–2009), млрд долл. США

Годы	2005	2006	2007	2008	2009
Нетто-портфельные инвестиции, из них:	148,4	253,4	346,7	87,6	179
Акции	118	207,4	299,8	79,8	169,4
Нетто-прямые инвестиции	33,5	49,4	121	10,9	63,8

* Нетто-прямые инвестиции рассчитываются как накопленные прямые инвестиции из РФ за вычетом накопленных инвестиций в РФ. Нетто-портфельные инвестиции определяются по аналогичному принципу.

Составлено по: <http://www.cbr.ru/statistics/?Prtid=svs>

Представленные данные показывают, что в 2005–2007 гг. наблюдался резкий рост портфельных инвестиций, при этом наибольшую долю в них заняли акции (как наиболее спекулятивная компонента) [2].

Таким образом, приток капитала за последнее десятилетие был отмечен лишь в 2006–2007 гг. и в целом он не оказал существенного влияния на развитие экономики страны. Тенденция оттока капитала продолжилась с 2008 г. и сохраняется в настоящее время (табл. 2).

Таблица 2

Показатели чистого ввоза/вывоза капитала частным сектором в 2006–2016 гг. и в I квартале 2017 г. (оценка), млрд долл. США

2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	I кв. 2017
43,7	87,8	-133,6	-57,5	-30,8	-81,4	-53,9	-60,3	-152,1	-58,2	-19,2	-15,4

Составлено по: <http://www.cbr.ru/statistics/?Prtid=svs>

Отметим, что отток капитала наблюдается не только в России, но и в других странах с экспортно-ориентированной экономикой, однако в этих государствах данная проблема не стоит так остро. Для сравнения: в 2013 г. в России данный индикатор оценивался в 1,6 % ВВП, в то время как в Швеции он составил примерно 6 %, в Германии – 7,5 %, в Швейцарии – 9,6 %, а в Голландии и Норвегии – более 10 % ВВП [3]. Показательна динамика оттока капитала и в некоторых других странах (табл. 3).

Таблица 3

Сравнительная динамика показателей оттока капитала из России
и некоторых зарубежных стран

Страна	Чистый приток/отток капитала, % ВВП					
	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Россия	-0,5	-7	9	2	1	4
Норвегия	11	5	17	19	9	19
Кувейт	49	31	35	25	38	35
Япония	2	4	3	2	2	-1

Составлено по: http://nisse.ru/upload/iblock/617/ottok_capitala.pdf

Между тем масштабы оттока капитала за исследуемый период указывают на наличие ряда причин, которые могли оказать влияние на данный показатель. Сделаем попытку их определить.

Важный фактор в динамике трансграничного движения капитала – размер внешнего долга, в том числе корпоративного [4]. В 2000-х гг. в России был резко сокращен объем государственных инвестиций. Банковская система переживала последствия кризиса 1998 г., собственные средства предприятий составляли около 50 % инвестиций в основной капитал. Компании были вынуждены брать кредиты за рубежом, наращивая внешний долг [1, 5]. Таким образом, отток капитала в период мирового финансового кризиса 2008 г. можно объяснить погашением внешнего долга российскими банками и предприятиями. Динамику внешнего долга частного сектора за 2007–2017 гг. наглядно показывает табл. 4.

Таблица 4

Показатели динамики внешнего долга частного сектора
по состоянию на 01.01.2007–2017 гг., млрд долл. США

Годы	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Банки	163 472	261 115	281 354	293 184	297 805	329 842	364 803	436 764	376 246	345 100	342 640
Прочие секторы	101 094	163 978	166 222	127 157	144 146	162 764	201 567	214 394	171 450	131 733	119 395

Составлено по: <http://www.cbr.ru/statistics/?Prtid = sv5>

В 2009–2010 гг. отток капитала в значительной степени был связан с образованием у российских банков «избыточной ликвидности», обусловленной профицитом торгового баланса страны.

Между тем во II квартале 2010 г. наблюдался приток капитала, обусловленный сокращением выплат российских компаний и банков по внешним долгам. Однако в дальнейшем вывоз средств продолжился, а его основным каналом в 2010–2012 гг. выступил небанковский сектор, осуществляя покупку активов или размещение средств за рубежом, выплаты ранее накопленной задолженности и пр.

Немаловажным фактором в трансграничном движении капитала является то, что большинство крупных российских компаний зарегистрировано в офшорных финансовых центрах (ОФЦ). Кредитование или покупка облигаций таких компаний банками отражается на их балансах как кредит нерезидентам и регистрируется в статистике как отток капитала. По оценкам экспертов, в 2010–2011 гг. одной из причин оттока капитала стал рост кредитования российских компаний, зарегистрированных в ОФЦ [6].

Эксперты отмечают, что трансграничное движение капитала в России подвержено влиянию политических событий. Так, в IV квартале 2011 г. и в I квартале 2012 г. во время парламентских и президентских выборов наблюдался отток средств, превышающий в совокупности значение 2009 г. (рис. 1).

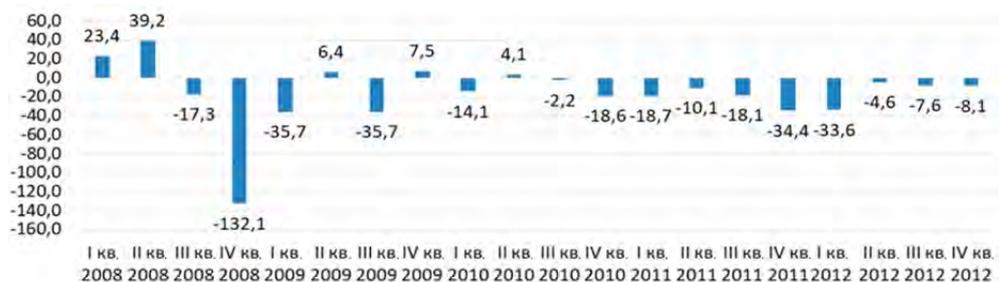

Рис. 1. Чистый ввоз/вывоз капитала частным сектором (по кварталам) в 2008–2012 гг., млрд долл. США (составлено по: <http://www.cbr.ru/statistics/?Prtid = svcs>)

Таким образом, в 2008–2011 гг. отток капитала из России присутствовал, однако к 2011 г. заметно увеличение объема ПИИ, поступивших в страну. Однако в структуре ПИИ за данный период преобладает доля кредитов. Это говорит о том, что компаниям было выгодно осуществлять заимствования за рубежом, а не в России (рис. 2, 3).

Напомним: отток капитала в 2014 г. достиг рекордной величины за последние 20 лет – 152,1 млрд долл. (см. табл. 2). По оценкам экспертов, причиной этого явилось введение финансовых санкций странами ЕС и США в отношении крупных российских банков с государственным участием. В отсутствие доступа к внешним источникам финансирования частный сектор был вынужден осуществлять выплаты по внешним долгам, а доступные источники заимствований стали дороже.

Падение курса рубля к доллару в 2014 г., обусловленное снижением цены на нефть, стало причиной роста внешнего долга банков и компаний в национальной валюте.

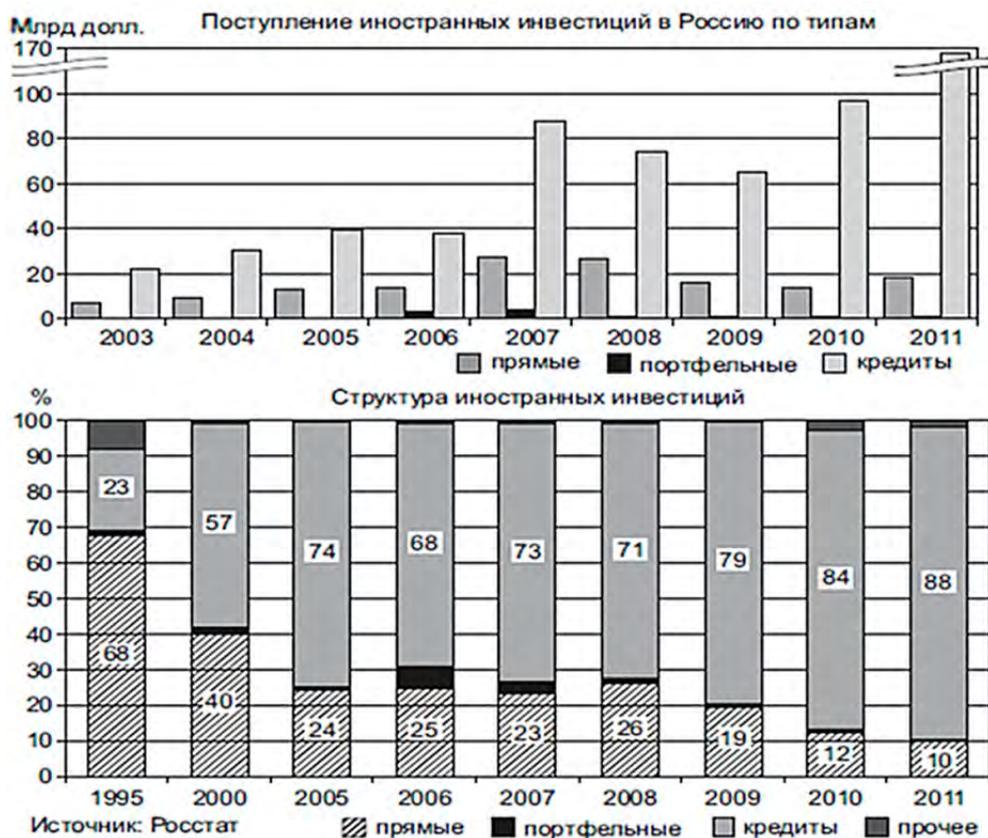

Рис. 2. Структура иностранных инвестиций, поступающих в Россию
(составлено по: http://rusrand.ru/files/13/07/31/130731123756_Trug_centр_vyp_26-12.pdf)

Рис. 3. Источники инвестиций в основной капитал в России
(составлено по: http://rusrand.ru/files/13/07/31/130731123756_Trug_centр_vyp_26-12.pdf)

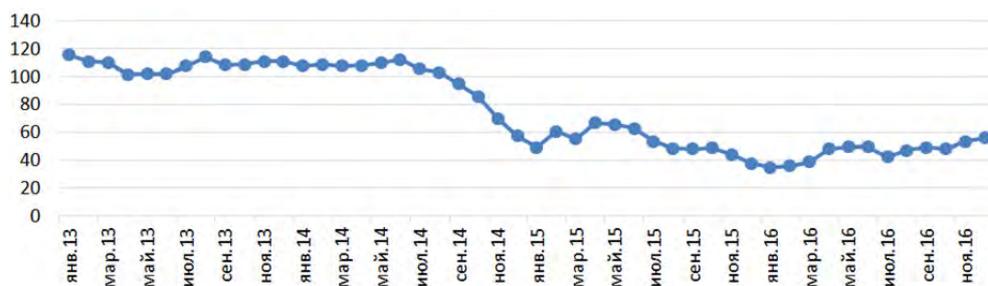

Рис. 4. Динамика цены на нефть марки «Brent», 2013–2016 гг., долл. США
(составлено по: <http://www.cbr.ru/statistics/?Prtid = sv5>)

График на рис. 4 показывает, что с июня 2014 г. цена на нефть марки «Brent» начала падать. В 2015 г. динамика цены на нефть была непостоянной: 60,75 долл. – в феврале, 63,02 долл. – в июне и 37,6 долл. за баррель – в декабре. С апреля по декабрь 2016 г. стоимость 1 барреля нефти выросла с 48,14 долл. до 56,14 долл.

На рис. 5 представлена динамика курса рубля к доллару США в 2014 г. (среднее значение за месяц).

Рис. 5. Динамика курса рубля к доллару США, 2014 г.
(составлено по: <http://www.cbr.ru/statistics/?Prtid = sv5>)

Таким образом, в 2014 г. рубль значительно ослаб по отношению к доллару США – с 33,7844 руб. за долл. США в январе до 55,7907 руб. в декабре.

Возросшие риски внешнеэкономической неопределенности в 2014 г. стали причиной активной покупки населением иностранной валюты, что в свою очередь также отражается в статистике ЦБ РФ как отток капитала.

В 2015 г. отток капитала замедлился практически в два раза по сравнению с 2014 г., тенденция к снижению продолжилась в 2016–2017 гг. Однако некоторые эксперты не считают данную ситуацию положительным явлением, так как замедление оттока средств в 2015 г. было обусловлено спадом в экономике и снижением темпов роста капиталовложений в связи с возросшими рисками инвестирования в России (рис. б).

Таким образом, на протяжении 2015 г. сохранялось отрицательное значение темпов роста инвестиций в экономику России.

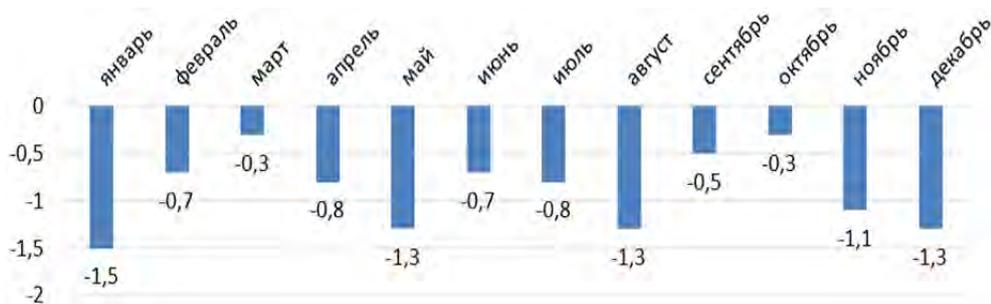

Рис. 6. Темпы роста инвестиций в основной капитал в России (в процентах к предыдущему месяцу с исключением сезонного фактора), 2015 г. (составлено по: <http://www.gks.ru/>)

Замедлению оттока средств способствовали и последствия финансовых санкций: капитал перестал поступать из-за рубежа в виде иностранных инвестиций, следовательно, исчерпался ресурс для его последующего вывоза [7].

Среди факторов, которые могли оказать влияние на замедление оттока капитала, эксперты выделяют проводимую в России с 2014 г. политику деофшоризации экономики. Путем проведения данной политики государство намерено было увеличить доходы бюджета на 20 млрд долл. за счет поступления налоговых платежей. Однако деофшоризация не смогла стать главным фактором замедления оттока капитала, так как его масштаб значительно превысил данную сумму. В то же время отток капитала из России присутствует и в 2016–2017 гг.

Исходя из предмета представленного исследования, отметим, что отток капитала был обусловлен в том числе кредитованием российскими банками российских компаний в офшорах ввиду невозможности рефинансирования взятых ранее долгов. Следовательно, подтверждается, что корпорации, скорее всего, использовали офшоры не с целью бегства от налогов, а в связи со сложившейся экономической ситуацией в стране и геополитическими факторами.

На основании проведенного анализа мы можем признать наличие в России проблемы оттока капитала. Однако этот вопрос является одним из самых сложных и неоднозначных в экономике, и это подтверждается экспертным сообществом.

Анализ противоречий во взглядах на деофшоризацию российской экономики

Политика деофшоризации российской экономики, разработка и дальнейшая реализация которой начались с 2011 г., обусловлена попыткой государства решить проблему сокращения доходов бюджета, привлечения инвестиций и сокращения оттока капитала. Изучению данного вопроса посвящены исследования многих российских экспертов, таких как Б. А. Хейфец, И. З. Ярыгина, В. Д. Андрианов. Однако данная проблема оценивается неоднозначно.

Так, В. Д. Андрианов утверждает, что «отток капитала является негативным явлением, свидетельствующим о нестабильности и неэффективности

функционирования всей экономической и финансовой системы. Огромные масштабы вывоза капитала за рубеж – острейшая проблема для экономики страны. Значительная часть этих средств выводится за границу с целью уклонения от уплаты налогов, что напрямую влияет на формирование доходной части бюджета» [4]. По этой причине он поддерживает политику деофшоризации российской экономики.

Однако эксперты РФПИ, Центра национального интеллектуального резерва при МГУ им. М. В. Ломоносова и Ernst&Yong считают вывоз капитала переоцененной проблемой российской экономики, так как их исследование показало: реальные масштабы оттока значительно ниже официальной статистики (табл. 5).

Таблица 5

Один из результатов исследования оттока капитала из России, проведенного экспертами РФПИ, Центра национального интеллектуального резерва при МГУ им. М.В. Ломоносова и Ernst&Yong

Прямые инвестиции, млрд долл. США	2007	2008	2009	2010	2011	Всего
В офшорные зоны	21,8	21,6	24,4	29,6	38,2	135,6
Из офшорных зон	21,4	40,3	19,4	21,4	30,6	133,0

Составлено по: http://nisse.ru/upload/iblock/617/ottok_capitala.pdf

Эксперты отмечают, что показатель оттока капитала ЦБ РФ является бухгалтерским, «при его расчете не учитывается экономическая сущность транзакций». Выделяется, что «существующая в России методика расчета не используется ни в одной из ведущих и развивающихся экономик». В качестве более корректного индикатора предлагается показатель «Private capital flows» Всемирного банка¹. Покажем динамику показателей оттока капитала ЦБ РФ и Всемирного банка в табл. 6.

Таблица 6

Показатели оттока капитала, рассчитанные по методике ЦБ РФ и Всемирного банка, млрд долл.²

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
ЦБ РФ	43,7	87,8	-133,6	-57,5	-30,8	-81,4	-53,9	-60,3	-152,1
The World Bank	22,5	14,7	-16	-9,3	-10,9	-32,3	Нет данных		

Составлено по: http://nisse.ru/upload/iblock/617/ottok_capitala.pdf

Таким образом, отражаются существенные различия в масштабах оттока капитала из России, что позволяет нам поставить под сомнение степень остроты проблемы деофшоризации в России.

¹ Рассчитывается как сумма чистых прямых и портфельных инвестиций.

² Статистические данные «Private capital flows» за 2012–2016 гг. отсутствуют, однако имеющаяся динамика позволяет предположить, что различия в оценках масштабов оттока капитала сохраняются.

Эксперты опровергают тезис о том, что «структурирование прямых инвестиций через офшоры представляет собой исключительно вывоз капитала из России». Отмечается, что в среднесрочном периоде средства, выводимые в форме ПИИ в офшоры, возвращаются в Россию (см. табл. 5). Показательна динамика ПИИ, направленных в ОФЦ и поступивших в Россию (табл. 7)

Таблица 7

Динамика ПИИ, направленных из России в ОФЦ и поступивших из ОФЦ в Россию, 2007–2016 гг.

Годы	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
ПИИ, направленные из РФ в ОФЦ	35186	31696	26353	35263	45242	34984	77583	37338	10483	15529
ПИИ, поступившие в РФ из ОФЦ	34197	49198	16230	26266	38498	29395	57631	15700	-835	28393

Составлено по: <http://www.cbr.ru/statistics/?Prtid = sv5>

Как видно из табл. 7, в 2016 г. величина ПИИ, поступивших в Россию из ОФЦ, превысила ПИИ, поступившие из России в ОФЦ. Кроме того, в структуре оттока капитала ПИИ, направляемые из России в офшоры, занимают вовсе незначительную долю (табл. 8).

Таблица 8

Доля ПИИ, направляемых из России в офшоры в структуре оттока капитала, 2012–2016 гг.

Годы	2012	2013	2014	2015	2016
Отток капитала	-53 900 000	-60 300 000	-152 100 000	-58 200 000	-19 200 000
ПИИ, направляемые из России в ОФЦ	-34 984	-77 538	-37 338	-10 483	-15 529

Составлено по: <http://www.cbr.ru/statistics/?Prtid = sv5>

В настоящее время политика деофшоризации приобретает глобальный характер. Международные организации (ФАТФ, ОЭСР), некоторые государства ведут борьбу с ОФЦ ввиду того, что их бюджет теряет значительную часть налоговых поступлений. Этот вопрос из экономического стал политическим и обсуждается на уровне парламентов и правительств [8]. Однако, если основная цель использования ОФЦ европейскими ТНК – фискальная оптимизация, то российские корпорации используют офшоры ввиду необходимости защиты активов, привлечения инвестиций и повышения конкурентоспособности на мировом рынке.

Отметим, что в структуре некоторых российских инвестиций в зарубежных странах учитываются сделки по слиянию и поглощению (M&A),

табл. 9. Их специфика в том, что для упрощения процесса осуществляется продажа офшорной компании (а не компании на территории России) [9].

А. А. Пахомов в работе «Экспорт прямых инвестиций как фактор реализации внешнеэкономической стратегии Российской Федерации» отмечает, что «предпосылки осуществления ПИИ большинством российских ТНК – закрепление, удержание или расширение рынков сбыта либо обеспечение прямого доступа к факторам производства», в то время как снижение издержек является вторичной мотивацией [10]. Так, путем сделок M&A компании «Норникель» и «АЛРОСА» стремились расширить свою ресурсную базу, «ЛУКОЙЛ» и «Вымпелком» – усилить позиции на зарубежных оптово-розничных рынках, а «Ренова» – приобрести современные зарубежные технологии, в том числе для их последующего использования в России.

Таблица 9

Прямые иностранные инвестиции, поступившие из России в офшоры и направленные из офшоров в Россию, 2012–2016 гг., млн долл. США

Страны	2012		2013		2014		2015		2016	
	ПИИ, направленные из России	ПИИ, направленные в Россию	ПИИ, направленные из России	ПИИ, направленные в Россию	ПИИ, направленные из России	ПИИ, направленные в Россию	ПИИ, направленные из России	ПИИ, направленные в Россию	ПИИ, направленные из России	ПИИ, направленные в Россию
БВО	7395	2475	62223	9379	718	3123	3301	2374	1864	962
Кипр	20920	1985	7671	8266	23546	3158	4249	-7069	9924	201
Нидерланды	2599	10330	-3022	5716	-2132	1102	461	-246	881	201
Великобритания	632	46	1294	18927	1935	120	-439	1112	755	430
Швейцария	76	401	1358	1086	6927	2472	203	825	1433	1842
Люксембург	-504	10814	1314	11638	639	-693	786	-5770	-1683	-804
Бермуды	1136	-479	571	656	2997	1777	-261	2239	509	2414
Австрия	1035	1135	5265	-326	1135	841	746	407	258	1071
Багамы	433	2111	560	2791	756	3638	1054	5108	1205	5802
Сингапур	1262	577	304	-502	817	162	383	185	383	16274
Всего	34984	29395	77538	57631	37338	15700	10483	-835	15529	28393

Составлено по: <http://www.cbr.ru/statistics/?Prtid = sv5>

А. А. Пахомов полагает, что экспорт прямых инвестиций можно рассматривать как преимущество России на международном уровне, и это могло бы стать конкурентным преимуществом страны, системообразующим фактором ее внешнеэкономической стратегии.

Согласимся с мнением эксперта: ведение международного бизнеса обеспечит российским корпорациям не только доступ к ресурсам и рынкам сбыта, но и к инновационным технологиям, что, несомненно, будет способствовать развитию экономики.

Подводя итог этой части исследования, можно сказать, что отток капитала не всегда представляет собой исключительно негативную тенденцию, а может рассматриваться как экономическая экспансия российских корпораций. Таким образом, используя метод экспертных оценок, мы подтвердили, что существуют противоречивые взгляды на проведение в России политики деофшоризации.

Заключение

Резюмируя относительно достижения цели проведенного исследования, сделаем следующие выводы. Проблема деофшоризации в России тесно связана с величиной оттока капитала, однако отсутствие единой методологии его расчета говорит о неоднозначности и сложности данного вопроса. При рассмотрении динамики показателей трансграничного движения капитала ЦБ РФ и Всемирного банка показано, что его реальные масштабы значительно ниже официальных статистических данных. В связи с этим можно заключить, что проблема деофшоризации российской экономики не должна стоять так остро.

В дополнение данного тезиса мы попытались оценить масштабы оттока средств из России в офшоры. Результаты показали, что в структуре всего оттока капитала он составляет незначительную долю. Доказано, что средства, поступающие из России в офшоры, в среднесрочной перспективе возвращаются в страну. Метод экспертных оценок выявил, что существуют противоречивые взгляды на проведение в России политики деофшоризации, в основе которых лежит неоднозначное понимание сущности оттока капитала: попытка бегства от уплаты налогов или экономическая экспансия российских корпораций. Следовательно, отток капитала не следует рассматривать как исключительно негативную тенденцию.

Также следует подчеркнуть, что рассмотренная нами проблема является сложной и неоднозначной. Безусловно, в России существует проблема оттока капитала и недостатка финансовых ресурсов для развития экономики. Однако проведенный анализ показал, что на современном этапе использование офшоров необходимо для лучшего функционирования бизнеса российских корпораций.

Библиографический список

1. Отток капитала из России: проблемы и решения // Труды Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. – Вып. 26. – М. : Научный эксперт, 2013. – 112 с. – URL: http://rusrand.ru/files/13/07/31/130731123756_Trug_centр_vyp_26-12.pdf
2. Финансовые стратегии модернизации экономики: мировая практика / под ред. Я. М. Миркина. – М. : Магистр, 2014. – 496 с. – URL: http://www.mirkin.ru/_docs/book067.pdf
3. Российская газета. – URL: <https://rg.ru/2014/05/30/kapital.html>
4. Андрианов, В. Д. Причины, масштабы и экономические последствия оттока из России / В. Д. Андрианов. – URL: http://www.orgkomitet.com/images/archive/GENEVA-2015/presentation_andrianov_geneva_2015.pdf
5. Буневич, К. Г. К вопросу о финансовых и денежно-кредитных методах регулирования, применяемых ЦБ РФ / К. Г. Буневич // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2016. – № 4 (19). – С. 35–43.

6. Финмаркет. – URL: <http://www.finmarket.ru/main/article/2673896>
7. Дегтев, А. С. Почему затормозился отток капитала из России / А. С. Дегтев. – URL: <http://rusrand.ru/analytics/pochemu-zatormozilsya-ottok-kapitala-iz-rossii>
8. Forbes. – URL: <http://www.forbes.ru/kompanii/338291-sendvich-i-viski-kak-trampu-borotsya-s-vrednymi-privyuchkami-amerikanskogo-biznesa>
9. Дмитранов, В. Практическое налоговое планирование / В. Дмитранов. – URL: <http://www.nalogplan.ru/article/861-optimizatsiya-sdelok-sliyaniya-i-pogloshcheniya-konspekt-seminara>
10. Пахомов, А. А. Экспорт прямых инвестиций как фактор реализации внешнеэкономической стратегии Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.14 / Пахомов А. А. – URL: <http://www.ranepa.ru/obyavlenia/sentyabr2013/pakhomov.pdf>

Буневи́ч Константи́н Гео́ргиевич

кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой финансов
и кредита,
Московский университет
им. С. Ю. Витте
E-mail: kbunevich@muiv.ru

Bunevich Konstantin Georgyevich

candidate of economic sciences,
associate professor,
head of sub-department
of finance and credit,
Moscow University
named after S. Yu. Vitte

Бродунов Андрей Николаевич

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра финансов и кредита,
Московский университет
им. С. Ю. Витте
E-mail: abrodunov@muiv.ru

Brodunov Andrey Nikolayevich

candidate of economic sciences,
associate professor,
sub-department of finance and credit,
Moscow University
named after S. Yu. Vitte

УДК 339.72

Буневи́ч, К. Г.

Статистический анализ процессов деофшоризации в Российской Федерации / К. Г. Буневи́ч, А. Н. Бродунов // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2017. – № 3 (23). – С. 4–16.